

ГЛАВА 2. ДА В ЗАДНИЦУ ВАШИ ДЕНЬГИ!

Ин Фэйи вышел из туалета как раз в тот момент, когда Чжун Учуань, совершенно раздавленный встречей с циничной пандой, замер с отсутствующим видом. Он даже не заметил, что пепел с его сигареты, подмигивая алым огоньком, вот-вот прожжёт футболку.

Ин Фэйи поспешно шагнул вперёд, смахнул пепел и на всякий случай отвесил лёгкий пинок панде, развалившейся в углу.

— Не наглей! То, что ты вырядился национальным сокровищем, ещё не значит, что можно строить глазки и получать зарплату ни за что! А ну живо в офис, работать! Видишь, новичка до смерти напугал! Слышишь меня?

— О-о-ох... — протянула панда.

В режиме замедленной съёмки, едва выдавая пять кадров в секунду, «сокровище» перевернулось на четыре лапы и, переваливаясь косолапой походкой, побрело вон из зоны для курения.

Чжун Учуань нервно дёрнул уголком губ.

— Корпоративная культура вашей компании... весьма специфична.

— Что поделать, если наш босс — натура свободная и непредсказуемая, — Ин Фэйи взглянул на солнце. — Раз уж мы посмотрели на красавиц из IT-отдела, пойдём-ка я свожу тебя в нашу столовую на гриль!

— У вас есть столовая?..

— Ага. Гриль-бар «Солёная рыба Бэймин». Его держит дальний родственник директора. По рабочему удостоверению скидка двадцать процентов. Если денег при себе нет — не беда, запишут в долг и вычтут потом из зарплаты.

Ин Фэйи явно считал эту систему верхом совершенства, но Чжун Учуаня больше насторожило название.

— «Солёная рыба Бэймин»? — почему-то от этих слов по спине пробежал холодок.

— Ну да. По аналогии с легендой: «В Северной пучине обитает рыба, и имя ей — Солёная».

Ин Фэйи снова дружески хлопнул его по спине.

— Да не бери в голову! Наша компания официально называется ООО «Питомцы Шаньхай», так что у нас тут во всём должен быть колорит «Книги гор и морей»!

— Ваш большой босс настолько фанатеет от мифологии?

— Да он не просто фанат! Чуть было не затащил к себе в кабинет настоящего Ди Цзюня... то есть, льва. О, лифт приехал, заходим!

Ин Фэйи по-хозяйски обхватил Учюаня за плечи и затащил в кабину.

— Наш центр «Шаньхай» — это гигантское предприятие, ориентированное на питомцев и развивающееся во всех направлениях, — вещал Ин Фэйи. — Мы занимаемся куплей-продажей, передержкой, лечением, грумингом... У нас есть собственный сайт, флагманские магазины на всех крупных маркетплейсах. Мы даже создали огромную службу поддержки, которая разруливает любые проблемы клиентов. Будь то линька, запах изо рта, отсутствие аппетита или если «ребёнок» не слушается и грызёт мебель... В общем, они знают ответы на все вопросы, с которыми сталкиваются владельцы «детей».

Лю Сянцзэ оказался мужчиной суровым и педантичным. Несмотря на летнюю жару, он был облачён в безупречный костюм-тройку. Волосы, зачёсанные назад, лоснились от такого количества геля, что на них вряд ли удержалась бы даже муха. Он смотрел с ледяной пронзительностью.

Стоило Чжун Учюаню оказаться перед ним, как он почувствовал, что колени предательски дрожат. От этого человека за версту веяло аурой тирана, для которого «женщины впахивают как мужчины, а мужчины — как скотина».

«Слава богу, я ветеринар, а не офисный планктон под его началом», — пронеслось в голове Учюаня.

Несмотря на пугающую энергетику, имя у начальника оказалось довольно поэтичным.

— Моя фамилия Лю, зовут Лю Сянцзэ, — он первым протянул руку.

Учюань поспешно пожал эту ладонь — бледную, но костистую и сильную.

— Чжун Учюань. Я сегодня прошёл собеседование и...

— Пятая сестра уже представила тебя в общем чате компании, — бесстрастно перебил его Менеджер Лю.

Учуань оглянулся на Ин Фэйи:

— А когда меня добавят в группу?

— Завтра, как только официально выйдешь на смену! Первым делом отсканируешь QR-код! — бодро отозвался Фэйи и потащил Учуаня знакомиться с девушками-операторами.

— Красавицы! Смотрите, кого я привёл! Тот самый «свежачок», о котором вы мечтали! Я уже всё разузнал: ни девушки, ни парня у него нет! Так что шансы есть у всех!

— О-о-о, какой милашка! — женская часть коллектива, уже оповещённая через чат, буквально вскипела.

Они дружно бросились навстречу (некоторые в спешке даже забыли спрятать ушки и хвосты), стремясь поскорее навести «мосты дружбы» с новичком.

Лю Сянцзэ, разумеется, не стал участвовать в этом балагане. Он опустил глаза к телефону и ещё раз перечитал закреплённое сообщение в группе «Большая семья Шаньхай».

[Внимание всем!]

[Ваша заявка на льготы, которую вы подавали целый год, наконец одобрена!]

[С этого момента ваш Милашка будет работать вместе с вами.]

[Обязательно соблюдайте следующие правила:]

[- Милашка — это общественное достояние. Вы можете гладить его, общаться с ним и подкармливать, но запрещено принуждать его к чему-либо!]

[- Обращаюсь к любителям «деликатесов» и поедателям плоти: держите свои когти и аппетиты при себе!]

[- Те, кто принял человеческий облик, обязаны находиться в компании только в виде людей. Носите одежду подобающим образом, демонстрация непристойностей строго запрещена!]

[- Те, у кого нет человеческого облика, должны выглядеть как фанаты-косплееры в пушистых костюмах питомцев!]

[- Если кто-то посмеет выдать свою истинную форму и напугает нашего Милашку — отправится в Гриль-бар «Солёная рыба Бэймин» под слой зиры и без единого листика кинзы!]

[Уважать и защищать Милашку — долг каждого!]

[Напоминаю наш девиз: «Вместе пахать, вместе вкушать, вместе одеваться и вместе тратить. Да пребудет во всём равенство, и никто не останется голодным или холодным».]

— А-а-а...

Чжун Учунь пришёл в себя.

Голова раскалывалась. Он минут пять тупо разглядывал белый потолок, прежде чем вспомнил, кто он такой и что здесь делает. Собеседование в «Шаньхай», Пятая сестра У Хуан, красавчик Ин Фэйи, экскурсия по офису... а потом... потом...

— Что же было потом?..

Вспомнив одну жуткую городскую легенду, Учунь резко вскочил и бросился к зеркалу, задирая футболку.

Одежда та же, что и утром. Ни на ткани, ни на простынях ни капли крови.

Кожа чистая, никаких швов.

Он с силой прощупал живот и поясницу — внутренние органы на месте. Значит, на органы его не разобрали.

Учунь облегчённо выдохнул и огляделся.

Комната напоминала стандартный гостиничный люкс: тридцать квадратных метров, шкаф, ванная, кровать, рабочий стол и даже маленький холодильник. Кровать была огромной, два на три метра, постельное бельё — абсолютно новое. Всё в комнате, от полотенец до телевизора, сияло новизной.

«Где я? И почему? Это какой-то эксперимент сумасшедшего учёного по ограничению свободы?»

Подозрения крепили. Учунь решительно распахнул дверь.

Он ожидал увидеть больничный коридор или зловещую лабораторию, но перед ним предстала...

Обычная смотровая.

Белоснежные стены, массивный стол, выключенный компьютер, блокнот и ручка. На столе красовался бамбук в горшке, а рядом — табличка: «Терапевт Чжун Учунь». На стенах висели анатомические плакаты с мышцами и скелетом человека.

Всё выглядело донельзя официально.

Учунь вышел в кабинет, закрыл за собой дверь и заметил, что на вешалке висит белоснежный халат и стетоскоп.

«Да что здесь происходит?..»

Инстинкт взял верх: он набросил халат, повесил стетоскоп на шею и только после этого открыл вторую дверь, ведущую наружу.

За ней тянулся больничный коридор. В отличие от тех клиник, где он стажировался, здесь царил мертвенная тишина. Ни души.

— Где я?! Почему я здесь?! Я же пришёл устраиваться ветеринаром! — в панике вскрикнул Учунь.

Если это какой-то розыгрыш для ТВ, то поздравляю — им удалось его напугать.

Учунь бросился по пустому коридору и вскоре наткнулся на стойку регистратора. Там никого не было, но на панели чётко виднелась надпись: «Центр питомцев «Шанхай». Отделение приматов».

— Отделение приматов... Приматы... Обезьяны... Гориллы... Золотистые мангусты...

В голове словно взорвалась бомба.

Вот почему Госпожа У на собеседовании даже не заикнулась о несовпадении специальностей!
Вот почему его приняли без испытательного срока!

Они наняли его лечить «дальних родственников» человека!

— Я не стану в этом участвовать! — Учунь, будучи в душе идеалистом, моментально вспылал.
— К чёрту ваши деньги! Думаете, раз богатые, то можно всё? Держать дома краснокнижных животных, да ещё и целые клиники для них открывать? Я в эти игры не играю!

Он уже собрался уходить, как вдруг двери лифта с грохотом распахнулись. Из кабины выскочил красноволосый мужчина и медсестра. Они тащили под руки молодого парня, лицо которого было белым как мел. Его живот был залит кровью, которая продолжала толчками вытекать из раны.

— Доктор! Спасите! Помогите ему! — закричал красноволосый.

Услышав призыв о помощи, Учунь забыл о своём протесте. Ноги сами понесли его к раненому. Он оттолкнул медсестру и крикнул ей:

— Я займусь остановкой кровотечения, а ты зови остальных врачей! Живо!

— Нет других врачей... У нас только... только Доктор Чжун. Он вчера только устроился, на приветственном ужине перебрал и до сих пор не проснулся... — медсестра дрожала.

Учунь едва не задохнулся от возмущения, но сейчас было не до споров — жизнь человека была в его руках.

— Я и есть Доктор Чжун! Тащи сюда всех медсестёр, каких найдёшь! Немедленно! Бегом!

— Да! Сейчас! — она бросилась за подмогой.

Красноволосый, увидев, что этот парень с лицом подростка — врач, едва не разрыдался:

— Доктор, умоляю, вы должны...

— Не мешай! Слушай мои команды!

Парень был в критическом состоянии: разрыв внутренних органов и огромная потеря крови.

Учунь, ограниченный в оборудовании, сделал всё возможное: купировал кровотечение, поставил капельницу и стабилизировал жизненные показатели.

— Срочно связывайтесь с городской больницей, нужна перевозка! — распорядился он, вытирая пот. — Ему нужна полноценная операционная.

— Уже звоним! — отозвалась медсестра.

Учуань ещё раз бросил взгляд на раненого и вышел из реанимационной.

Красноволосый, уже знавший от персонала, что прямая угроза жизни миновала, бросился к Учуаню и стиснул его в объятиях, рыдая навзрыд:

— Спасибо! Доктор, спасибо вам огромное!

— Я лишь временно удержал его с этой стороны... — Учуань попытался высвободиться. — Иди к нему.

— Спасибо...

Мужчина скрылся за дверью.

Только сейчас Учуань заметил, что у этого типа были странные рыжевато-бурые волосы до самой поясницы, а на шее красовался кожаный ошейник в стиле панк.

— Ну и мода пошла, — пробормотал Учуань.

Вымыв руки, он велел медсестре вызвать Ин Фэйи, чтобы тот немедленно увёз его из этого странного места.

Вернувшись в свою съёмную конуру, Учуань рухнул на диван и уткнулся в телефон в ожидании доставки еды.

Дзинь!

Пришло уведомление о местных новостях.

«Мужчина ранен преступником. Верный пёс следовал за скорой до самой больницы».

— Да уж, в наше время животные преданнее людей...

Учуань лениво открыл видео, но по мере просмотра он начал меняться в лице.

На записи лицо пострадавшего было замазано, но одежда — точь-в-точь как у того парня, которого сегодня привезли в «Шаньхай»! И рана в том же месте!

А «верным псом», бежавшим за машиной, был рыже-бурый аляскинский маламут в кожаном ошейнике с заклёпками.

И это было ещё не всё.

«...К счастью, к моменту приезда медиков состояние господина Чжана, несмотря на глубокую рану и кровопотерю, было стабильным. Лечащий врач в интервью отметил, что это чудо может быть связано с отличной физической формой пациента...»

— Что... что это значит?..

<http://bllate.org/book/17482/1692006>